Глава 67. Она недостойна играть «Солнце и Луну».

Это действительно одна из трёх фортепианных пьес Веры Холл «Солнце и Луна». Написанная в 1756-м году, она представляет собой фортепианную сонату.

Соната – это музыкальный жанр, состоящий из нескольких частей. На исполнение сонаты нужно около 15-20 минут. В отличие от других фортепианных пьес, сонаты сложнее, потому что от исполнителя требуется чрезвычайно высокое мастерство игры на фортепиано, сильная выразительность и напряжённость, а также это важный инструмент для измерения уровня исполнителя. Если исполнитель немного слабоват или если он не может поддерживать свою физическую силу, то у него не получится играть гладко.

«Солнце и Луна» занимает девятое место в мировом рейтинге сложности фортепианной музыки.

Ин Цзыцзин подпёрла подбородок рукой и закончила читать партитуру, которую выложила Ин Лувэй. Подумав об этом некоторое время, она поняла.

Хотя это действительно очень похоже, но это не та партитура, которую я написала. Я покинула Землю в 1782 году, и перед уходом я не стала обнародовать свои фортепианные партитуры. Должно быть, люди, которые в то время слушали мои концерты, подбирали ноты, а затем передавали партитуры по наследству. Но, в конце концов, записали это просто на слух, в итоге было допущено много ошибок. Это привело к тому, что теперь никто не может сыграть «Солнце и Луну» полностью. На самом деле она не такая уж и сложная.

Ин Цзыцзин некоторое время размышляла о том, почему она училась игре на фортепиано у этих лучших музыкантов того времени.

Потому что музыка могла меня расслабить и смыть все тревоги.

Я действительно не ожидала, что, вернувшись на Землю по прошествии стольких лет, я узнаю, что имя Вера Холл, которое я случайно придумала, стало хорошо известной исторической фигурой в музыкальной индустрии. Оно также стало объектом пристального внимания Ин Лувэй. Тск.

Ин Цзыцзин застучала по клавиатуре, её брови нахмурились.

Жаль, что без настоящей музыкальной партитуры Ин Лувэй никогда в жизни не сможет сыграть «Солнце и Луну».

Конечно же, из-за того, что имидж Ин Лувэй снова и снова рушился, после отправки такого сообщения в «Weibo» пользователи сети немедленно высмеяли её.

[Я больше не могу этого выносить. Она все ещё хочет сыграть «Солнце и Луну». Даже некоторые из лучших отечественных пианистов не осмеливаются сказать, что они могут её сыграть. Пианист-ваза, зачем ты притворяешься?]

[Ты всегда выставляла себя тихим, хорошим человеком, а теперь ещё и говоришь, что ты – следующая Вера Холл. Тебе не стыдно?]

[Я не могу вынести прикосновения к богине Вере. Достаточно ли у неё таланта и усердия? Ты говорила, что сосредоточишься на игре на фортепиано, но всё ещё продолжаешь прыгать. Научись у сестры Ин, что такое истинное безразличие.]

В этот момент поклонники Ин Лувэй больше не могли молчать.

[Наверху, мы признаём, что Лувэй слишком далека от Веры, но вы действительно не должны сравнивать с ней приёмную дочь. Умеет ли Ин Цзыцзин играть на пианино?]

[Эта приёмная дочь приехала из деревни, верно? На каком пианино она может играть? Её нельзя сравнивать с Лувэй.]

[Глупые фанаты, в наши дни все богатые и знаменитые дамы играют на пианино, чтобы покрасоваться. Это безнадёжно.]

Ин Цзыцзин узнала ещё несколько модных словечек, затем положил трубку, небрежно постучала пальцами по клавиатуре и взломала компьютер. Девушка откинулась на спинку стула и открыла банку кока-колы.

По ту сторону океана подвал всё ещё был полон коробок с лапшой быстрого приготовления.

– Пафф… Чёрт возьми!

Глядя на почерневший экран, хакер в третий раз подавился лапшой быстрого приготовления и чуть не умер. Его глаза наполнились слезами, а сердце почти превратилось в пепел:

[Сестра, в чём дело? Я ни в чём не виноват. Ву-ву-ву.]

Неужели это из-за того, что я однажды из чистого любопытства взломал её компьютер? Какое зло я сотворил?

С другой стороны были отправлены три буквы.

[NOK]

Увидев эти три буквы, выражение лица этого хакера изменилось.

Почему она спрашивает об этом? Как мне на это ответить?

Он аккуратно напечатал:

[Сестра, откуда ты знаешь о NOK?]

На этот раз Ин Цзыцзин ответила ещё одним словом.

[Быстро.]

– …

Хакер посмотрел на это слово и через несколько секунд дал себе пощёчину.

Уф, сестра не спрашивает, она требует.

Он подсчитал, что, если бы сегодня он не сказал, что такое NOK, все его более чем дюжина компьютеров были бы уничтожены, а его миссия была бы разрушена.

[Хорошо, сестра, я отправлю URL-адрес на твой компьютер, ты можешь просто зайти и посмотреть.]

После того, как это предложение было отправлено, его компьютер вернулся к нормальной работе.

Хакер вздохнул, задаваясь вопросом, должен ли он отправить небольшой отчёт. Но он всё же решил этого не делать.

В любом случае, это не мой ребёнок, так что пусть голова болит у этого человека. Я счастлив!

Хакер взял лапшу быстрого приготовления и продолжил её есть.

Первая больница.

Поспешно прибыла Чжун Маньхуа:

– Как поживает старая леди?

Ожидавший снаружи отделения интенсивной терапии дворецкий вытер пот и поспешно заговорил:

– Мадам, старая леди ещё не очнулась, врачи спасают её.

На этот раз старая леди Ин упала в обморок отчасти потому, что разозлилась, и отчасти потому, что старый мастер Чжун её напугал.

Чжун Маньхуа тоже была очень раздражена:

– Вы связывались с Пекинской больницей?

– Мисс Лувэй только что туда звонила. – Ответил дворецкий: – Наставник мисс Лу Чжи приедет сюда лично.

– Это здорово. – Чжун Маньхуа вздохнула с облегчением: – Пусть Первая больница сначала стабилизирует состояние старой леди.

Наставник Лу Чжи был практикующим врачом традиционной китайской медицины. Из-за близких отношений со столичной семьёй Мэн его медицинские навыки были лучше, чем у обычных врачей ТКМ.

ТКМ – традиционная китайская медицина.

Чжун Маньхуа прождала ещё час, прежде чем дверь отделения интенсивной терапии открылась.

Увидев выходящего лечащего врача, Ин Лувэй поспешно поприветствовала его:

– Доктор, как поживает моя мама?

– Здоровье старой леди действительно становится всё хуже и хуже. – Лечащий врач покачал головой: – Ситуация не оптимистична, я советую вам быть готовыми.

Как только прозвучали эти слова, все трое опешили.

Неужели это так серьёзно?

– Однако это не безнадёжно. – Лечащий врач на некоторое время задумался: – Интересно, слышали ли вы когда-нибудь о больнице Шаорен?

Чжун Маньхуа нахмурилась:

– Больница ТКМ?

Естественно, я слышала о больнице Шаорен. Когда-то она была очень известной. Однако с постепенным подъёмом западной медицины и постепенным упадком традиционной китайской медицины больница Шаорен уже не была такой, как раньше.

– Именно. – Лечащий врач кивнул: – Там появился новый врач с превосходными медицинскими навыками. Вы можете обратиться туда.

Выражение лица Чжун Маньхуа померкло, и она вежливо отказалась:

– В этом нет необходимости.

Наставник Лу Чжи приедет лично. Есть ли в Шанхае врач традиционной китайской медицины, чьи навыки были бы лучше, чем у него?

http://tl.rulate.ru/book/56599/2379196